

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.15

Мифы и фальсификации в российской истории*

С. В. АЛЕКСЕЕВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

О. А. ПЛОТНИКОВА

(ИСТОРИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО «РАДЕТЕЛЬ», г. МОСКВА)

Статья посвящена анализу соотношения понятий «миф» и «фальсификация» применительно к истории России и подготовлена в рамках работы над исследованием «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи». Такое исследование представляется актуальным в свете общественных дискуссий, связанных с проблемами демифологизации и борьбы с историческими фальсификациями. Эти проблемы, как известно, уже давно поднимаются органами государственной власти Российской Федерации.

В статье приводятся примеры исторических мифов и мифологизированных представлений. Отмечена периодизация исторической мифологии: от традиционного мифа, эпоса, предания к их интерпретации в государственной идеологии и выстраиванию идеологических мифологем; далее — к современной исторической мифологии, отраженной в идейных конструктах, лозунгах, вольных интерпретациях истории в средствах массовой информации.

В статье сформулированы определения понятий «миф» и «фальсификация», показано их принципиальное различие. Со словом «миф» ассоциируются явления, имеющие естественное происхождение и массовое распространение, отражающие тот или иной длительный общественный запрос. Под «фальсификацией» следует иметь в виду сознательное искажение исторических фактов в угоду сиюминутным личным или групповым интересам. Именно фальсификации истории названы наиболее очевидным и опасным противником исторической науки, поскольку часто замаскированы под объективное историческое исследование. Они могут и внести серьезные искажения в массо-

* Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведенного фондом «Институт социально-экономических и политических исследований».

This article was prepared as part of the project “The Influence of Historical Falsifications and Myths on the Consciousness and Social Behavior of Modern Russian Youth.” The project has been supported with a state grant on the basis of the competition held by the Institute of Social-Economic and Political Research Foundation in accordance with the decree of the President of the Russian Federation No. 11-RP of 17.01.2014.

вое историческое сознание, в том числе ввиду склонности последнего к мифологизации истории.

Представлены результаты опроса экспертов — 30 специалистов по молодежной проблематике, специалистов, работающих с молодежью, историков-преподавателей и молодых историков (Москва, Орел, Саратов, Петрозаводск), свидетельствующие о заметном отсутствии единства в профессиональном сообществе по поставленной проблеме.

Ключевые слова: мифы, фальсификации, история, история России, историческая мифология.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из ключевых методологических проблем исследования «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение российской молодежи» (2014–2015 гг.; руководитель — д-р ист. наук, проф. С. В. Алексеев, исполнители — д-р ист. наук, проф. Б. А. Ручкин, д-р социол. наук В. А. Гневашева, д-р ист. наук О. А. Плотникова, канд. социол. наук С. В. Луков) является определение исторического мифа и исторической фальсификации. Очевидно, что за последние десятилетия, в том числе ввиду развития разного рода искусственного «мифотворчества» — естественного порождения информационной эпохи, эти понятия во многом смешались. При этом смешение наблюдается не только в массовом, но, что более проблематично, и в академическом сознании. В настоящей статье мы предпринимаем попытку определить грань между столь часто употребляемыми не только в публицистике, но и в науке понятиями — «миф» и «фальсификация истории».

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЙ

В древности, когда история как наука еще зарождалась в глубинах человеческого разума, но термин «история» уже существовал, его смысл сводился к понятию установления подлинности чего-либо, установления истинности событий и фактов. Прошло совсем немного времени, и новорожденная наука история уже вмещала в себя новый смысл — рассказ о прошлом человечества. Однако рассказ этот оказался во многом легендарен, мифологизирован, а в некоторых случаях даже фальсифицирован. Очевидно, что любим историком как прошлого, так и настоящего должен руководить критический разум исследователя, а также стремление передать описываемые события предельно подлинно и ясно. В реальности произошло совсем иначе. За столетия идея подлинности выцвела, потеряла колорит и первозданность, а вместе с нею вымылся и основной смысл истории как многосложного рассказа о взрослении человечества — истинность. Из века в век человек учился подделывать факты и исторические события, писать и переписывать историю в угоду политике, идеологии или сиюминутной прихоти — и, надо сказать, очень в этом преуспел.

Таким образом, современный человек получил в наследство историю, многократно переписанную, подтасованную, местами «прилизанную» и малоправдивую. В связи с этим периодически возникает потребность в пересмотре исторического знания и в справедливой его оценке на основании историчности и беспристрастности. Поэтому особенно остро встает проблема мифотворчества и фальсификации. Несмотря на то что это понятия разного порядкового уровня, они в большей или меньшей степени присутствуют в истории любого народа и государства.

История мифов сравнима по длине временного отрезка с существованием самой истории как рассказа о прошлом. Их долголетию можно только позавидовать. Со-

шлемся на определение из Большого энциклопедического словаря: «Мифы в переносном смысле — ложные, некритические, оторванные от действительности состояния сознания, концепций, представления» (Миф: Электр. ресурс). «Миф (от греч. *mythos* — предание, сказание), повествование о богах, духах, обожествленных героях и первопредках, возникшее в первобытном обществе» (там же). В первобытном обществе, как указано в словаре, мифы были основным способом познания мира. Особенность мифологического сознания заключается в установлении мнимых связей между различными явлениями. Элементы мифологического мышления сохраняются и в современном массовом сознании (например, расовые и классовые мифы, культ вождей, ритуалы массовых сборищ и т. п.).

Важно отметить, что в древнегреческом языке, откуда, собственно, и было заимствовано слово «миф», имелось также иное понятие «логос», означающее слово, рассказ или учение. Для нас это уточнение имеет большое значение в связи с трактовкой понятия «история», к которому мы сейчас и обратимся. «История (от греч. *historia* — рассказ о прошедшем — об узнанном), 1) процесс развития природы и общества; 2) комплекс общественных наук (историческая наука), изучающих прошлое человечества во всей его конкретности и многообразии» (История: Электр. ресурс).

Обратим внимание, что в том и другом случае мы имеем дело с рассказом. Только в случае с историей — с достоверным рассказом, а в случае с мифом — с вымышленным рассказом или «ложным и некритичным». Надо сказать, что эти «ложные и некритичные» рассказы или представления очень хорошо прижились в нашем сознании, а иногда их практически невозможно вычленишь из массы критичного знания. И этому есть свои объяснения. Понятно, что, например, для современной молодежи основным способом познания в современном обществе являются отнюдь не мифы в древнем смысле этого слова, а по большей части — средства массовой информации, где, конечно, доминирует Интернет. Но что несет Интернет? Ответ очевиден — в значительной степени именно из него черпаются различного рода пересказы истории, по большей части мифологизированные, а что еще хуже — фальсифицированные. Конечно, в СМИ есть не только мифы и фальсификации, но и еще много научных фактов, вообще много доброго, светлого и правильного, но вот только чтобы понять это «еще», надо знать подлинную историю — историю Отечества и всеобщую историю. А этим знанием наша молодежь как раз и не может похвастаться в силу многих причин и по большей части объективных, но это уже тема для отдельного разговора.

Очевидно, что из всего информативного потока лучше всего усваиваются яркие и простые, легко узнаваемые картинки, чем и характеризуются современные мифы и фальсификации, в отличие от трудноусвояемых и тяжеловесных в смысле понимания научных знаний, да и мифов древних цивилизаций. В первую очередь стоит вспомнить запутанные, с многоуровневым философским багажом, древнегреческие мифы о богах и героях. В нашей цивилизации издревле были приняты мифы иного рода, долгое время бытовавшие в форме сказаний, преданий, старин (былин) по большей части героико-патриотической, нравственно-учительной или религиозной направленности.

Здесь стоит рассмотреть более пристально такое удивительное явление, как былина, или как раньше было принято называть — старина. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера находим определение: «Былина — эпическая народная песня... Термин былина придуман И. П. Сахаровым... Вместо былины в народе говорят песня, старина» (Фасмер, 2003: 258–259).

В древности старины (былины) передавались из уст в уста или, вернее сказать, напевались. Первые записи былин обнаруживаются лишь в XVII в. Очевидно, что былины за время своего устного бытования многократно переделывались и видоизменялись, и вычленив из былинного эпоса, который имеется сейчас в распоряжении исследователей, былину, относящуюся, например, к X или XIII в., практически невозможно. Начиная с XVII в. накопилось более 1500 текстов былин, при этом былинных сюжетов совсем немного, всего около 40.

Самым древним былинным текстом считается рукопись, относящаяся к началу XVII в., — «Сказание о киевских богатырях, как ходили в Царьград и как побили цареградских богатырей и учинили себе честь». Вообще к XVII в. относятся всего лишь 5 былинных записей, а остальные — уже к более поздним периодам. Среди наиболее распространенных былин русского Средневековья можно назвать следующие — «Сказание о семи богатырях», «Сказание о Михаиле Потыке», «Сказание об Алеше Поповиче и Тугарине», «Сказание о Ставре Годиновиче», «Сказание о Михаиле Даниловиче», «Сказание об Илье Муромце и Соловье разбойнике». Эти прекрасные былины о русских богатырях, русской удали и любви к России и сейчас любимы современниками. Многие из них были экранизированы, например хорошо известны созданные уже в наше время мультфильмы об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче.

Народная память, отраженная в преданиях и эпосе, становилась источником и для «высокой», государственной исторической мифологии. Официально признанные герои дореволюционной России — от былинно-исторического князя Владимира до вполне исторического, но обретшего эпико-легендарные черты Петра I и других строителей империи, — богато представлены и в фольклоре. В 1920-х — начале 1930-х годов, когда выстраивался новый, советский, официальный миф о прошлом России, главным содержанием которого должна была стать «классовая борьба», героев империи сначала пытались заменить опять же оставшимися в народном предании бунтарями, такими как С. Разин и Е. Пугачев. Затем, с 1930-х годов, когда исторический миф при сохранении классовой идеи вновь обрел национальные черты, в пантеоне его героев соединились и творцы российской государственности, и те, кто разрушал ее во имя «народного счастья».

Сказания, предания и былины вышли из живого обихода, а мифы стали создаваться не только о прошедшем времени, что характерно для мифа как жанра, но и о будущем. Последние слагались, да и до сих пор слагаются в очень упрощенной форме, вероятно, для простоты понимания, запоминания и воспроизведения. Порою они даже сводились к уровню слогана. Вспомним хотя бы В. В. Маяковского, его знаменитое — «через четыре года здесь будет город сад...» Хотя, конечно, в стихотворении, написанном в 1929 г., речь идет о городе Кузнецке, однако воспринималось оно тогда миллионами граждан как лейтмотив к будущей и очень скорой счастливой жизни всего советского народа. В этот миф верили, приближали новую жизнь своим трудом. Наконец мираж исчез, а любое отрезвление, как известно, дается очень трудно и отдельному человеку, и человечеству в целом. И чтобы забыть, сбросить гнет воспоминаний и жить дальше, нужен новый мираж, новый красивый и, желательно, простой миф. Крушение старых мифов рождает новые. Нереализовавшиеся надежды также рождают мифы. Особенно часто это происходит в переломные эпохи. А так как история нашей страны на переломные эпохи богата — миф будет жить в России вечно.

Впрочем, богатая историческая мифология характерна не только для России. Практически каждое современное государство имеет комплекс своих мифов, часто

восходящих к народным представлениям весьма давнего времени, но получивших государственное-идеологическое основание, ставших частью мифологии национальной. Так, хорошо известны в Европе исторические мифы, порожденные французской культурой и политикой, начиная со Средневековья («Орлеанская дева») и заканчивая бурными историческими перипетиями Нового времени (миф о взятии Бастилии, о Наполеоне, мифология общенационального Сопrotивления времен Второй мировой и т. д.). Как и в России, западные современные идеологические мифы наиболее актуальны и вызывают острые споры, часто переплетаются с фальсификациями «за» и «против», тогда как мифы, относящиеся к древней истории, входят неотъемлемыми элементами в общенародное сознание, причем вопреки всем академическим «разоблачениям», чаще всего воспринимаемым в обществе с раздражением или безразличием.

Давно известно, что остоном любого общества является система национальных ценностей. Они и формируют культурно-исторический тип нации, воплощающийся в системе определенных образов — архетипов, на основании которых выстраивается самоидентификация. Нельзя не признать, что былины, сказания, народные предания и ряд мифов входят в эту систему ценностей русского человека, а значит, являются неотъемлемой частью нашей жизни и нашего Я.

Оставим на время мифы и перейдем к более сложной, а в последнее время и наиболее острой для нашего общества проблеме — фальсификации истории. В этой связи вновь обратимся к определению самого термина. Итак, «фальсификация (позднелат. *falsificatio*, от *falsifico* — подделываю), 1) злостное, преднамеренное искажение каких-либо данных; 2) изменение с корыстной целью вида или свойства предметов; подделка» (Фальсификация: Электр. ресурс).

Здесь будет уместным сравнить данное определение, найденное нами в Большом энциклопедическом словаре, с определением фальсификации, взятым из Большой советской энциклопедии 1969–1978 гг.: «Фальсификация (позднелат. *falsificatio*, от *falsifico* — подделываю), 1) злостное, преднамеренное искажение данных, заведомо неверное истолкование чего-либо; 2) изменение с корыстной целью вида или свойства предметов; подделка» (Фальсификация, 1977).

Как видим, определения сходны. Однако Большая советская энциклопедия уточняет: «заведомо неверное истолкование чего-либо». Вот именно таких — «заведомо неверных» толкований фактов и событий как прошлого, так и настоящего надо опасаться, надо с ними бороться, в первую очередь при помощи добротного критичного знания.

На наш взгляд, главное отличие мифа от фальсификации заключается в том, что миф — это вымышленный рассказ о событиях прошлого, настоящего или будущего, возникший естественным образом, ставший неотъемлемым достоянием массового сознания. Фальсификация же представляет собой умышленное искажение или вымысел исторических фактов, осуществляемый конкретными лицами в конкретных же политических, идеологических, религиозных или иных целях. Фальсификации обычно возникают в целях дискредитации или, напротив, сознательного «улучшения» реальной истории. Они могут основываться на популярной исторической мифологии или, напротив, порождать ее — особенно в кризисные периоды, когда возникает или искусственно формируется общественный запрос на пересмотр истории.

В нашем историческом опыте значительная часть фальсификаций истории имела антипатриотическую направленность. Примером одной из вопиющих фальсификаций может служить ложное мнение о развязывании Второй мировой войны Советским Союзом. Данная фальсификация получила широкое распространение после

выхода в свет в 1990 г. книги В. Б. Резуна (В. Суворова) «Ледокол», где объявляется, что летом 1941 г. основной целью внешней политики И. В. Сталина был захват Центральной и Западной Европы. Так, по мысли В. Суворова, И. В. Сталин намеревался противостоять «мировому капиталу». Книга, основанная на домыслах автора, не имеющая опоры на источники и факты, быстро стала популярной, так как содержала в себе противоречие по отношению к общепринятым догмам. Она была переведена на 27 языков и выдержала 100 изданий...

В процессе реализации в 2013–2014 гг. научного проекта «Демифологизация истории России XX века» рядом участников не раз отмечалась двойственность природы мифа, необходимость разграничения естественно возникающих и развивающихся массовых исторических представлений от умышленных фальшивок на исторические темы. Прежде всего это касалось истории Великой Отечественной войны, в связи с чем указывалась и позитивная роль мифотворчества. Например, в связи с образами юных ее героев: «В советский период имена героев мифологизировались. В каждой школе был пионерский отряд, носивший имя юного героя. Пионеры изучали его биографию, занимались краеведческой работой, встречались с оставшимися очевидцами событий. Конечно, во всем присутствовала идеологическая составляющая. Но она не умаляет подвига, совершенного юными героями. Допустим, на каком-то этапе нашей истории и начался процесс позитивного мифотворчества. Но история любой страны должна иметь своих героев» (Амрахова, 2014: 33–34). И более общий вывод: «Лишь сегодня, освободившись от определенной идеологической зашоренности, мы можем обнаружить, что и со стороны СССР процесс мифологизации истории войны начался столь же скоро и коснулся важнейших представлений в общественном сознании. При здравом рассуждении можно прийти к выводу, что у большинства тех мифов был единый и весьма благородный мотив — сохранение послевоенной стабильности в советском обществе и в странах так называемого социалистического лагеря — новых союзников СССР... В какой-то мере эта мифологизация явилась фактором сдерживания в глобальном масштабе. Поэтому не будем ни в коей мере осуждать поколение наших дедов за эту деликатную “забывчивость”, памятуя старую истину: “победителей не судят”. Победителям, в конце концов, нужна хотя бы передышка после боя...» (Жукова, 2013: 116).

Подводя итог поиску нужных определений, имеет смысл повторить прежнее суждение одного из авторов данной статьи: «...необходимо разделить понятия “миф” и “историческая фальсификация”. Если под мифом в положительном контексте обычно понимаются героизированные образы прошлого, которые воспринимаются как моральные ориентиры, модели восприятия и поведения, основа для формирования исторической памяти, то под историческими фальсификациями необходимо понимать осмысленное искажение исторических фактов с определенной целью» (Плотникова, 2013: 15).

МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

В ходе нашего исследования «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи» Б. А. Ручкиным и О. А. Плотниковой проведен опрос экспертов — 30 специалистов по молодежной проблематике, специалистов, работающих с молодежью, историков-преподавателей и молодых историков (Москва, Орел, Саратов, Петрозаводск). Среди заданных вопросов по теме исследования были и такие: «Как вы считаете, понимают ли современные молодые люди разницу между историческими мифами о России и фальсифи-

кациями?», «Какой период русской истории, на ваш взгляд, наиболее мифологизирован, а какой фальсифицирован и почему?».

Ответы на первый вопрос в основном носили пессимистический характер. Из 30 анкет в большинстве дан отрицательный ответ, часто без комментариев (табл. 1).

Таблица 1

ОТВЕТЫ ЭКСПЕРТОВ НА ВОПРОС О ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ
РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ИСТОРИЧЕСКИМИ МИФАМИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯМИ

Table 1

EXPERTS' OPINIONS ON WHETHER CONTEMPORARY YOUTH REALIZE THE DIFFERENCES
BETWEEN HISTORICAL MYTHS AND FALSIFICATIONS

<i>Не понимают</i>	<i>Понимают редко, не всегда, с трудом и т. п.</i>	<i>Да, понимают</i>	<i>Иное</i>
11	7	4	8

Некоторые опрошенные предложили не однозначный ответ, а свой анализ проблемы. Так, было высказано мнение, что «современная молодежь (по крайней мере, какая-то ее часть) способна определить фальсификации, однако причины этого кроются не в знании и понимании истории, а в том, что фальсификации, как правило, вызывают определенный резонанс, публично (например, в СМИ) освещаются, обсуждаются и разоблачаются, тогда как исторические мифы менее “злободневны”, их определение требует более глубоких знаний и сознательного интереса молодых людей к исторической науке (что встречается, к сожалению, нечасто)».

В ряде анкет отражено в той или иной степени отмеченное нами изначально явление, прямо и справедливо сформулированное в одном из ответов: «Думаю, что такого понимания нет не только у молодежи, но и у взрослых. Это предмет экспертного, а не обыденного знания». Один из экспертов выразил такое мнение: «Вопрос неудачен, это не рядоположенные понятия». Другой среагировал следующим образом: «Не понимаю, что подразумевается под фальсификациями. Данный термин весьма политизирован и имеет мало отношения к исторической науке». Еще в одном случае эксперт считал нужным дать точные формулировки: «фальсификация — это целенаправленная работа по искажению достоверной истории или какого-либо сюжета. Мифы рождаются по-разному... Миф (от греч. *mythos* — предание — сказание) — повествование. Рядом с мифом можно рассматривать легенды... С одной стороны, это некий жанр, с другой — сказка, значит, неправда».

Ответы на второй вопрос демонстрируют весьма разные мнения экспертов о том, что представляют собой мифологизация и фальсификация истории. В нескольких случаях ответ не был дан вообще. Пять экспертов полагают, что мифологизированы и фальсифицированы практически в равной степени все исторические периоды, причем в одном случае это касается не только России. Остальные ответы распределились так: ряд респондентов назвали несколько периодов; некоторые опрошенные отказывались от разделения фальсификации и мифологизации (табл. 2).

Наиболее фальсифицированным, очевидно, следует, по мнению экспертов, признать советский период истории (или, шире, XX в.). Сложнее оценки мифологизации. В целом это понятие часто связывается у экспертов с древнейшей эпохой истории Руси. Однако не удивительно, что на практике еще больше думают в этой связи о совет-

Таблица 2

НАИБОЛЕЕ МИФОЛОГИЗИРОВАННЫЕ И ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫЕ ПЕРИОДЫ
В ИСТОРИИ РОССИИ (ПО ЭКСПЕРТНЫМ ОЦЕНКАМ)

Table 3

THE MOST MYTHOLOGIZED AND FALSIFIED PERIODS IN THE HISTORY OF RUSSIA
(ACCORDING TO EXPERT ESTIMATES)

<i>Период</i>	<i>Мифологизирован</i>	<i>Фальсифицирован</i>
Советский, XX в.	5	7
Революционные годы	2	—
Правление И. В. Сталина	2	2
Великая Отечественная война	2	2
Перестройка, реформы 1990-х годов	—	2
Древнейшая история Руси (в том числе образование государства, Крещение)	7	1
Предреволюционный период, XIX в.	2	1

ском времени. Предлагались и иные варианты — два респондента, как видим, указали на историю Российской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод, что и среди специалистов отнюдь не существует единства ни в определении, ни в оценках мифа и фальсификации. Вместе с тем заметна тенденция определять фальсификацию как искусственное искажение истории в угоду современным политическим тенденциям, а миф — как явление массовое и естественное, вошедшее в народное сознание. Это вполне совпадает с нашим собственным подходом к проблеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амрахова, Г. С. (2014) О юных героях войны // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 8. С. 25–34.

Жукова, О. Г. (2013) Великая Отечественная война: от мифа к легенде // Высшее образование для XXI века: X Международная научная конференция. Москва, 14–16 ноября 2013 г. : Доклады и материалы. Круглый стол «Мифы и история». М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 154 с. С. 112–128.

История [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/24702/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 14.12.2014).

Миф [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/39220/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 14.12.2014).

Плотникова, О. А. (2013) Историческое сознание современной российской молодежи // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 8. С. 14–21.

Фальсификация [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/65882/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 14.12.2014).

Фальсификация (1977) // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Светская энциклопедия. Т. 27. Ульяновск — Франкфорт. 624 с.

Фасмер, М. (2003) Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : АСТ. Т. 1. 576 с.

Дата поступления: 15.12.2014 г.

MYTHS AND FALSIFICATIONS IN THE HISTORY OF RUSSIA

S. V. ALEKSEEV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES),

O. A. PLOTNIKOVA

("RADETEL" HISTORICAL AND EDUCATIONAL SOCIETY, MOSCOW)

This article is devoted to the correlation between the concepts of «myth» and «falsification» in the history of Russia. It has been prepared within the framework of the project titled «The impact of historical falsifications and myths on the consciousness and social behavior of modern Russian youth». This study seems still more topical in the light of the current public debate on «demythologizing» and the «war on historical falsifications». These issues have long been brought up by the authorities of the Russian Federation.

We provide some examples of historical myths and mythologized notions, also outlining the periodization of historical mythology, from traditional myths, epics, legends, to their interpretations in state ideologies and the construction of ideologically loaded myths; and finally, to current historical mythology reflected in the ideological constructs, slogans and permissive interpretations of history in mass media.

Our definitions of «myth» and «falsification» are built to reveal their fundamental distinctions. While «myth» is associated with massive phenomena appearing spontaneously and supported by long-term public interest, «falsification» should be understood as deliberate distortion of historical facts in favor of short-term personal or group interests. It is falsification which is the most obvious and dangerous enemy of history, since it often hides beyond the guise of objective historical research. Falsifications can seriously distort mass consciousness, partly because the latter is prone to mythologizing history.

The article presents the outcomes of a survey of expert opinion. Its participants were 30 experts on youth-related issues, professionals working with the young, lecturers and teachers of history and young historians from Moscow, Orel, Saratov and Petrozavodsk. The survey revealed a noticeable lack of unified position on these issues within the professional community.

Keywords: myth, falsifications, history, Russian history, historical mythology.

REFERENCES

Amrakhova, G. S. (2014) O iunykh geroiakh voyny [On young heroes of the war]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 8, pp. 25–34. (In Russ.).

Zhukova, O. G. (2013) Velikaia Otechestvennaia voina: ot mifa k legende [Great Patriotic War: from myth to legend]. In: *Vysshee obrazovanie dlia XXI veka. X Mezhdunarodnaia konferentsiia* [Higher Education for the 21st century: 10th International Conference]. Moscow, November 14–16, 2013 : reports and proceedings. *Kruglyi stol «Mify i istoriia»* ["Myths and History" Round Table]. Moscow, Moscow University for the Humanities. 154 p. Pp. 112–128. (In Russ.).

Istoriia [History]. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Great Encyclopedic Dictionary]. [online] Available at: <http://www.vedu.ru/bigencdic/24702/> [archived in WebCite] (accessed 14.12.2014). (In Russ.).

Mif [Myth]. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Great Encyclopedic Dictionary] [online] Available at: <http://www.vedu.ru/bigencdic/39220/> [archived in WebCite] (accessed 14.12.2014). (In Russ.).

Plotnikova, O. A. (2013) Istoricheskoe soznanie sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Historical consciousness of modern Russian youth]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 8, pp. 14–21. (In Russ.).

Fal'sifikatsiia [Falsification]. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Great Encyclopedic Dictionary] [online] Available at: <http://www.vedu.ru/bigencdic/65882/> [archived in WebCite] (accessed 14.12.2014). (In Russ.).

Fal'sifikatsiia [Falsification]. (1977) In: *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* [Great Soviet Encyclopedia]: in 30 vols. / ed. by A. M. Prokhorov. 3rd edn. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ. Vol. 27. Ul'ianovsk — Frankfurt. 624 p. (In Russ.).

Vasmer, M. (2003) *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* : in 4 vols. [Etymological dictionary of Russian language]. Moscow, AST Publ. Vol. 1. 576 p. (In Russ.).

Submission date: 15.12.2014.

Алексеев Сергей Викторович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета, председатель Историко-просветительского общества «Радетель». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: ipo1972@mail.ru

Плотникова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, доцент, заместитель председателя Историко-просветительского общества «Радетель». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: monomach@list.ru

Alekseev Sergey Viktorovich, Doctor of History, Professor and Chair, Department of history, Moscow University for the Humanities; Chair, “Radetel” Historical and Educational Society. Postal address: Bldg. 3, 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: ipo1972@mail.ru

Plotnikova Olga Anatolievna, Doctor of History, Associated Professor, Vice-Chair, “Radetel” Historical and Educational Society. Postal address: Bldg. 3, 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: monomach@list.ru